

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ПУЛЯ РАССУДИТ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.
К60 Пуля рассудит / Владимир Колычев. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Колычев.
Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-165208-1

Предприниматель Аркадий Сарычев занял крупную сумму у одного из криминальных авторитетов. Но когда пришло время отдавать долг, денег у Сарычева не нашлось. Взамен предприниматель предлагает бандиту ограбить инкассаторов, один из которых, знакомый Сарычева, обещал помочь налетчикам заполучить деньги. Грабителям удалось взять солидный куш, но при этом в перестрелке погибли все, кроме Сарычева. Похоже, для бизнесмена все сложилось как нельзя лучше. Но оказалось, что настоящие испытания для него только начинаются...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165208-1

© Колычев В.Г., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Злится зима, не хочет уходить, хлещет по щекам ледяным ветром, все норовит сыпнуть за ворот колючего снега. Натужно вгрызается в мерзлую землю экскаватор, расталкивают песок бульдозеры, гулко и тяжело хлопают откидные борта самосвалов. У строителей свой график, им зима не указ, дорожную развязку нужно закончить к сроку, иначе премий им не видать. Даже случайно вскрытое захоронение не помешало строителям работать дальше, оно лишь ненадолго притормозило процесс прокладки дороги.

А захоронение криминальное: два брошенных вповалку тела со следами насильственной смерти. Плоть разложилась, смешалась с землей, одежда сгнила, зато волосы хорошо сохранились у обеих женщин, особенно у той, которая лежала в общей могиле сверху. Останки уже эксгумированы, тела покоятся на черном целлофане, истлевшие лица закрыты, и лишь волосы шевелятся на холодном ветру. Майор Прокофьев в уголовном розыске уже

четырнадцать лет, на своем веку он много чего повидал, но все равно не мог удержать взгляд на полусгнивших останках. Истлело почти все, хорошо сохранились только волосы и туфли на шпильках, что указывало на их принадлежность к женскому полу. Страшно, тошно, а работать надо. Нужно думать, вспоминать, анализировать. Судмедэксперту же снова уже в лаборатории придется ворошить полуистлевшую плоть, подтверждая на сей раз официально свое же первоначальное предположение: женщины были застрелены, и в одном теле нашлись пулевые отверстия, и в другом.

Трупы еще не увезли, криминалисты только заканчивают работу, а стройка уже шумит.

— Холодно, — сказал Паша Луков, оттянув и тут же отпустив полы расстегнутой куртки.

Прокофьев бросил на подчиненного быстрый взгляд. Бравирует парень, нарочно держит куртку нараспашку. Но ему-то можно, здоровья ему не занимать, грудь у него широкая, дыхание сильное — спирометр зашкалит, если дунет. Высокий, с располагающей внешностью — открытое светлое лицо, ясный взгляд. И язык хорошо подвешен. Говорят, сначала язык родился, а затем сам Паша.

— Следы остыли, — добавил Саша.

Он тоже Луков, и такой же любитель поговорить. Та же стать, тот же ясный лик, что и у брата.

И язык родился раньше его. Паша и Саша не просто братья, они близнецы.

— Холодный след, — согласился Паша.

— А ты попробуй его согреть, — усмехнулся Прокофьев.

Сначала парень покосился на брата, который с улыбкой до ушей заключал в объятия воображаемую девушку, затем глянул на своего начальника.

— Товарищ майор!

— Силой мысли попробуй согреть, — пояснил Прокофьев. — Что за дорога? Что за место?

Трасса федеральная, можно сказать, главная транспортная артерия областного центра, место шумное, оживленное, неподалеку стоянка для дальнобойщиков. До того как начались строительные работы, здесь паслись проститутки, здесь же с них стригли деньги.

— Лесополоса здесь была. — Саша пнул заледевший кусок слежавшегося снега.

Луковы в отделе недавно, чуть больше года в строю, но до своего перевода в управление уголовного розыска они успели набраться опыта в ОВД Заводского района. И криминальную историю родного города знали не понаслышке.

— И лесные нимфы... — кивнул Паша. — Здесь их и похоронили.

— Если покойные девицы — проститутки, значит, убил их Карамболь, — предположил его брат.

— Карамболь — птица важная, сам он вряд ли станет убивать...

— Значит, будем работать с его выводком. Возможно, кто-то из его сутенеров отличился, — с изрядной долей уверенности сказал Прокофьев.

— А клиенты не в счет?

Прокофьев качнул головой. Даже маньяк не стал бы насиловать и тем более убивать проститутку там, где снял ее. Это мог сделать только сутенер, обнаглевший от безнаказанности. Причем сделать мог в назидание другим проституткам, у них на глазах. Этих девочек и нужно найти, чтобы из разряда очевидцев перевести в категорию свидетелей. Лукеры этим и займутся.

* * *

Женщина делает мужчину мужчиной. Лариса согласится с этим легко и приведет в подтверждение тому сотню примеров. И в первую очередь покажет на собственного мужа, расскажет, как лепила из него мужчину. Это ведь она заставила Аркадия уволиться с работы и заняться бизнесом. Нет, это не он пахал как папа Карло, с утра до темна развозил товар по адресам, создавал и продвигал собственную онлайн-сеть сбыта, это она выводила его в люди. Спасибо ей за то, что считала мужа за че-

ловека, гордилась им, ему без этого лечь и умереть. Ха-ха!

— Сука ты! — Сарычев угрожающе надвигался на жену.

Сын в школе, дочь в садике, в доме только он и Лариса, никто не мешает — можно заняться любовью. Но хочется только ему, а она — в штыки. Нет, и точка!.. И вчера так было, и на прошлой неделе, а сегодня коса нашла на камень. Аркадий не выдержал, психанул.

— Я сука?! — взвилась она.

— Извини, погорячился! — фыркнул он. — Сука хотя бы дает, а с тобой импотентом станешь!

— А ты Зайке своей морковку присунь!

— Ну было пару раз, и все! — скривился Сарычев.

Любил он баб, но подолгу рядом ни с одной юбкой не задерживался. А вот на Ларису в свое время запал по-настоящему, любовь, можно сказать, нагрянула. Красивая она баба, сексуальность из нее так и прет. Девять лет в браке, и ни одного, считай, адюльтера. Ну если махнуть рукой на Зойку и Вику, с которой действительно было всего пару раз. С Зойкой было больше, но Лариса о ней не знала. Однако и на ту Аркадий махнул рукой, и на другую.

— Но ведь было!

— Забыли!

— Ты забыл! А я нет!

— Да нет, и ты забыла. Пока все хорошо было. А как проблемы у меня начались, так все вспомнила!

Первое время торговля шла хорошо, стройматериалы расходились как горячие пирожки, Аркадий дом построил, машину хорошую купил. А еще он решил расширить бизнес, набрал кредитов, уверенный в том, что отобьет их в ближайшем будущем, но дело неожиданно застопорилось, люди почему-то вдруг резко перестали строить дома, а крупные заказчики мелкими поставками не особо интересовались. Торговля забуксовала, прибыль ушла в минус, начались проблемы, хоть дом продавай.

— Ты еще заплачь! — усмехнулась Лариса.

— Что?! — вскинулся Сарычев.

— Вдруг я тебя пожалею!

— Пожалеешь, — кивнул он, укладывая руки жене на плечи.

К самой шее пальцы приблизил и взглянул так, будто собирался ее задушить. Аркадий умел так смотреть — жестко, пронзительно, вот и сейчас взглянул свирепо, вселяя в нее страх. Она уже почувствовала, что перегнула палку, глазки забегали, женщина уже не прочь была отступить в тихую гавань. А он мог устроить ей затишье, но только после бури. И чем скорее она это поймет и склонит перед ним голову, тем быстрее он закончит

бушевать. А она уже, похоже, на правильном пути к полному взаимопониманию.

— Очень сильно пожалеешь!

— Не надо.

Лариса мягко взяла его за предплечья, и он позволил ей развести руки в стороны. И торжествующе улыбнулся, когда она прижалась к нему. В этот момент и зазвонил звонок — резко, тревожно, требовательно.

Глянув в окно, Сарычев поморщился. Предчувствие не обмануло, на дороге у черного джипа стоял громила Сивый. Темно-синий приталенный костюм, белая водолазка, стильное полупальто нараспашку, вроде бы гражданский вид, но бандитская сущность лезла наружу, как вековая ржавчина сквозь тонкий слой краски. Холодный, бездушный взгляд, нахальная ухмылка уверенного в себе зверя, поза сытого, но готового к нападению хищника. Своим видом Сивый мог нагнать оторопь на кого угодно. А если знать, как легко он убивает...

— Кто это? — Встревоженная Лариса прижалась к мужу.

— Риелтор, — хмыкнул Сарычев.

— Ты выставил дом на продажу? — отталкиваясь от него, возмущенно спросила она.

— Они выставили... Я сейчас!

Сарычев спустился вниз, открыл калитку и увидел широкомордого типа с раскосыми глазами под

сросшимися на переносице бровями. Мохнатая меховая шапка, такой же пышный воротник. Взгляд бараний, оскал волчий, смех обезьяний. Тихий смех, почти неслышный, но противный.

Кайман стоял у Сарычева на пути, а ему нужно было к Сивому, обойти препятствие не позволяла гордость. Сарычев стремительно надвинулся на бандита, а комплекция у него внушительная, удар тяжелый, если сам Рубец это знал, то Кайман должен был о его силе хотя бы догадываться.

А Рубец знал, кто такой Аркадий Сарычев. Они росли на одной улице, вместе гуляли с девчонками, дрались на дискотеках, попали в одну плохую компанию, которая разводила лохов на бабки. Аркадию и Гуслику хватило ума завязать с уголовщиной, а Рубец пошел дальше по криминальной стезе, загремел на зону, за первой ходкой последовала вторая. Сейчас Рубец на коне, девочками заведует в системе Карамболя и на быстрых кредитах капусту рубит. Аркадий по старой памяти не раз уже обращался к нему за помощью и всегда закрывал долги вовремя, но в этот раз взял чересчур много, а расплатиться не получается. Рубец уже не впервой людей засылает с требованием вернуть деньги, возможно, это последнее напоминание.

— Отвали!

Кайман задумался всего лишь на мгновение, Сарычев же отчаянно пер напролом. Он надвигался

на бандита, убеждая его и себя в том, что не боится. Он не должен бояться смерти. Если ему суждено умереть, то он умрет, смерть не так страшна, как кажется. Тихо там, по ту сторону жизни, покойно, может быть, даже уютно. А за жену и детей переживать нечего, Лариса баба красивая, найдет себе успешного мужика, он и ее пригреет, и детей.

Но умирать Аркадий не собирался. Если вдруг что-то не так, он сам возьмется за нож, сам убьет всех своих врагов и с Кайманом расправится, и с Сивым, и с Рубцом. Он сможет, он точно сможет, потому что верит в себя. Есть в нем порох, который может вспыхнуть. И пусть бандиты это знают.

Кайман интуитивно почувствовал внутреннюю силу, его настрой и посторонился. Сивого Сарычев таранить не собирался, остановился в двух шагах от него. И в лоб проговорил:

— Я же сказал, что решу вопрос!

Сивый качнул головой, оценивающе глядя на него, усмехнулся. Может, Сарычев и произвел на него впечатление, но право на льготы ему это не дает. Ни скидок не будет, ни отсрочек.

— Дом у тебя ничего так, — сказал он, глянув на ухмыляющегося Каймана.

— Иди ты мимо!.. А деньги будут послезавтра.

— Это твой последний срок. И последнее слово, — хищно сощурился Сивый. — И мое тоже. Если нет, ты знаешь, что с тобой будет.

Сарычев кивнул. Он хорошо знал, с кем имеет дело. Если Сивый сделал предупреждение, то после него последует только пуля в лоб или нож в горло. А грохнуть должника он мог прямо сейчас. Дом на окраине города, слева-справа сплошь незаконченные новостройки, прямо, за дорогой, чистое поле, за ним лес. Свидетелей нет, запросто можно убить. Сарычеву стоило немалых сил сохранять спокойствие и невозмутимость.

— Я тебя услышал.

— Ну бывай!

Сивый повел рукой вроде бы неторопливо, вальяжно, но тут же неожиданно пришел в движение, а сила в нем зверская. И все же Аркадий не ударил в грязь лицом. Он вовремя уловил момент атаки и превратился в статую. Сивый тяжело толкнул его в плечо, но Аркадий даже не шелохнулся. И при этом он думал о том, что убьет и Сивого, и его подручных, потому что другого выхода нет и не предвидится. Не будет у него денег к сроку, не сможет он рассчитаться с самым опасным своим кредитором.

Бандиты уехали, а он все стоял на холодном ветру и думал, что ему нужен ствол. Не обращаться же в банк за рефинансированием, да и не дадут ему новый кредит, пока не расплатится по старым счетам.

И стройка шумит, и дорога гудит — фуры едут в город одна за другой. А на стоянке у дальнобойщиков тихо, даже ветра нет. И девочка у «КамАЗа» околачивается, ходит по кругу, то ли ищет кого-то, то ли согревается. Потасканная такая девочка, страшненькая, как жизнь сапожника в запое. Холодно ей, юбка короткая, колготки хоть и шерстяные, но тонкие, а куртка и вовсе на рыбьем меху. Ей бы в кабину, в тепло да кофейку попить, чем не счастье для «плечевой»?

— Тепло ли тебе, девица? — Саша надвинулся на проститутку, как Морозко на замерзшую Настеньку, заставив прижаться задницей к топливному баку.

«Девочка» озадаченно хлопала глазами, глядя на него. Вроде бы приличный на вид парень, благообразной внешности, и вдруг такие манеры.

— Говори, что тепло, а то без подарков останешься, — в шутку посоветовал Паша.

— Вы близнецы? — вымученно улыбнулась несчастная «плечевая».

— Сказочные. — Саша раскрыл свои «корочки». — Из уголовного розыска. Старший лейтенант полиции Луков!

— Аналогично, — кивнул Паша.

— Так я ничего такого...

— И зовут тебя никак?

— Эльза... В смысле Лиза... Я просто так тут...

— Вот с этого, Лиза, все и начинается, сначала просто тут, а потом раз, и уже конченная проститутка, — усмехнулся Саша.

Он уже вернул удостоверение на место, а сейчас вынимал из того же кармана плоскую фляжку.

— Это вы о чем?

— А ты не такая? — Саша открутил у фляжки пробку, вкусно пахнуло коньяком.

— Нет!

— Жаль.

Саша закрутил пробку на фляжке.

— Ну, если только иногда, — сглотнув слюну, призналась Лиза.

И в награду за честность получила заветную фляжку, к горлышку которой тут же припала. Братьев не смущало, что девица может быть заразная, после нее никто из них пить из фляжки не собирался. На службе они, нельзя им сейчас. Да и желания нет: непривычны братья к алкоголю. По праздникам могли выпить, в хорошей компании, но точно не с проституткой. Фляжку Саша носил на всякий случай, вдруг пригодится, и в целях самозащиты. Отец подарил ему эту фляжку, когда узнал, где им с братом придется служить. Он сам когда-то работал в уголовном розыске, и такая же стальная фляжка однажды спасла ему жизнь, задер-

жала у сердца бандитскую пулю. Точно такой же оберег он подарил и Паше: у близнецов все должно быть одинаковым.

— Хватит! — Саша отобрал коньяк.

— Да я только согреться, — вздохнула Лиза.

— Согреешься, — пообещал Паша. — Если расскажешь, кто у вас из девочек носит подвязку на правом бедре.

— Подвязку? — задумалась Лиза.

Паша кивнул, подтверждая. Обнаруженных вчера покойниц закопали без сумочек, ни документов при них, ни личных вещей не оказалось, если не считать нательных крестиков, тюбика губной помады и конвертика с презервативом. Предположительно, трупы пролежали в земле два с половиной года, гнилостные изменения сожрали папиллярные узоры на пальцах, зато сохранилась татуировка на ноге у блондинки, хоть и с трудом, но ее удалось прочитать. Да и дактилоскопию можно было провести, но требовалась специальная экспертиза, а для этого нужно время.

— Татуировка на верхней части бедра. В виде кружевной подвязки с бантом.

— А зачем?

— Зачем носит?

— Зачем вам?

— Может быть, в отделение проедем? Там тепло, — усмехнулся Саша.

— Ага, и субботник! — совсем невесело фыркнула Лиза.

Паша выразительно глянул на брата. Об отделе внутренних дел Западного района ходила недобрая молва, в прошлом году задержали заместителя начальника полиции по охране общественного порядка этого района. Ему вменялось кроме ряда должностных преступлений еще и покровительство проституткам и их сутенерам. Именно поэтому Прокофьев не рекомендовал обращаться за содействием в уголовный розыск Западного района: возможно, к убийству причастен кто-то из действующих сотрудников полиции, а информация — субстанция повышенной текучести.

— И часто привлекают? — спросил Саша, с недоверием глянув на Лизу.

Он бы на такое добро и даром не позарился. Также, как и Паша.

— Ну, мне как-то везет, — не очень весело улыбнулась она.

— И давно везет? Давно работаешь?

— Почему работаю? Может быть, по зову сердца?

— Не знал, что проститутками становятся по зову сердца, — хмыкнул Саша.

— И согреться не дашь? — уныло спросила Лиза.

Вместо ответа получила фляжку — с остатками коньяка.

— Лет пять уже работаю, — сделав несколько глотков, призналась она.

— Значит, должна знать блондиночку с чернильным бантом.

— Ну знаю одну, Инга зовут, по саунам отработывает.

— Живая?

— А что ей там в тепле делается? — Лиза с жадностью глотнула из фляжки.

Паша мысленно перенесся в горячую сауну и улыбнулся. А что, неплохой метод работы, сидишь в банной тунике и с веничком, вызываешь проституток, допрашиваешь. И тепло, и бегать с высунутым языком не надо.

— Значит, нас другая блондинка интересуется.

— Какая другая?

— Мертвая... Причем уже давно мертвая. Два с половиной года как похоронили.

— А почему мертвая? — нахмурилась Лиза.

— Потому что убили ее. Двумя выстрелами в живот. Здесь где-то и убили... — Паша обвел рукой пространство вокруг себя. — Ты тоже здесь где-то работала?

На самом деле в блондинку не только стреляли, судмедэксперты обнаружили на руке колотую рану: похоже, кто-то ударил ее ножом незадолго до смерти. Рана прижизненная, эксперты в этом не сомневаются.

— Ну и здесь бывало, — задумалась проститутка, косо глянув на полицейского.

— Летом тринадцатого?

— Ну и летом...

— Кого у вас там убили?

— Не знаю... — кусая губы, пожала плечами Лиза.

— Никто из ваших не пропадал? — Паша с подозрением смотрел на нее.

— Ну как не пропадал... Бывало, уедет и с концами...

— С кем бывало?

— Ну, с Янкой было... Она потом аж через два года нашлась... Летом тринадцатого, говорите?.. Меня саму тогда аж во Владивосток завезли, я там еще по кораблям с месяц... Нет, не слышала я, чтобы у нас тут кого-то убивали!.. — Лиза с решительным видом протянула Саше фляжку.

— Не знаешь или боишься говорить? — Паша проницательно смотрел на девицу.

— Не знаю. — Лиза отвела взгляд в сторону.

— Презервативы с собой носишь? — с усмешкой спросил Саша.

— Могу показать... Вы же на машине?

— Гроб с собой тоже носи. Или ты думаешь, что тебя не грохнут?

— За что? Я ничего такого!..

— А подружки твои, которых вчера откопали?